

На девушке, которую увидела Ся Мэн, выйдя из кабинки, была очень простая одежда: слегка укороченные темные джинсы, чтобы ноги казались длинными и стройными, пара белых кроссовок и такой же белый свитер, скрывааемый со спины длинными распущенными волосами. Девушка стояла, слегка наклонившись, и смотрелась в зеркало.

Ся Мэн всегда знала, что Жуань Аньань была настоящей красавицей.

В то время как Ся Мэн училась в частной средней школе на юге города, вместе с Жуань Линь и ее подругами, Жуань Аньань посещала государственную школу, что была в северной части города. И, не известно по какой причине, Жуань Линь то и дело заходила на форум школы Жуань Аньань.

Форум был усыпан ветками постов, где парни предлагали Жуань Аньань встречаться, но Жуань Аньань всегда отказывала своим кавалерам, хотя их это не останавливало. Одноклассницы ей безумно завидовали.

Всякий раз, когда Жуань Линь читала это, ее переполняла ярость. Свою сестру за такое она называла бесстыжей нахалкой.

Ся Мэн и Жуань Аньань долго переглядывались через зеркало, пока первая не нарушила молчание, сказав:

— Спасибо... что помогла.

Жуань Аньань выглядела растеряно.

— Нет проблем, — мило улыбнувшись, сказала она.

Обычно Ся Мэн всегда крутилась в компании Жуань Линь, которая то и дело бранила свою сестру. Однако, теперь, когда той не было рядом, не было и какой-либо неловкости или неприязни.

Между девушками стояла долгая пауза, пока Ся Мэн в очередной раз не увидела милую улыбку Жуань Аньань, за которой последовало замечание:

— Не забывай носить с собой салфетки. Такие неприятности часто случаются, — добавила она.

За все свои студенческие годы Жуань Аньань ни разу не была на подобного рода соревнованиях. Больше всего ее удивляло то, что помимо трибун и общей спортивной атмосферы, на каждом из мероприятий присутствовал комментатор, зачитывавший результаты

и присланные ему письма от болельщиков.

В начале все было довольно цивильно. Студенты желали участникам успехов и хорошей погоды. У кого-то даже появились фанаты, радовавшиеся в письмах за победные места их фаворитов.

Но с каждым днем письма становились все более и более странными. То ли от усилившейся жары, то ли от скуки, студенты начали в своих письмах умолять солнце сжалиться над их головами и не сжечь их всех дотла.

Жуань Аньянь понимала, что дальше будет только страннее.

И действительно, как раз когда Гу Цзюэ занял первое место в забеге на восемьсот метров, комментатор вдруг решил зачитать одно из любовных писем, что ему прислали фанатки Гу Цзюэ:

— Поздравляем Боженку Гу с факультета финансов с его героической победой! Пускай трибуны прокричат девиз всех его фанатов: «Нет Боженки Гу быстрее паренька, ведь у него меж двух ног есть третья нога»... Кто это написал? — осознав, что он прочил это вслух, задал сам себе вопрос комментатор.

Жуань Аньянь была готова умереть со смеху. Все девушки с ветки форума, посвященного сочинению стихов про Гу Цзюэ, были невероятно горды, что один из их стихов услышал практически весь университет.

— Почему никто письма не проверял? — забыв выключить микрофон, спросил своего коллегу комментатор.

Неловко прокашлявшись, он начал приносить извинения:

— Прошу прощения у всех, кто это услышал. Если вы хотите написать подбадривающее письмо, постарайтесь в нем избегать личной привязанности. Такое... неуместно...

В течение следующих двух дней Жуань Аньянь воочию убедилась, насколько слабым был ее факультет. Если бы не Гу Цзюэ, занявший во всех трех одиночных забегах первое место и набравший для них целых сорок баллов, они бы точно висели в рейтинге одними из последних. Гу Цзюэ все не просто были благодарны, ему буквально поклонялись.

Когда очередь дошла до эстафеты, Гу Цзюэ, как самого быстрого бегуна, поставили в конец. Когда до него наконец-то донесли палочку, он продемонстрировал, как всего лишь один человек, может вытянуть свою команду к победе. Гу Цзюэ в мгновение ока сократил отрыв и ушел вперед, вызвав этим бурные аплодисменты и истошные крики зрителей.

Всего за неделю его имя окончательно закрепилось в сердцах каждого, кто присутствовал на трибунах. Он навсегда остался героем для всего факультета финансов.

Следующие несколько дней Гу Цзюэ проводил время с Жуань Аньянь. Стоило им только куда-нибудь присесть, как к ним тут же подбегали студенты, чтобы завязать разговор с Гу Цзюэ. Девушки стеснялись говорить что-то больше чем простые приветствия и поздравления, но вот парни были лишены всякого стыда. Создавалось впечатление, будто бы они спрашивали у него совершенно все, что только могло взбрести им в голову.

Жуань Аньянь терпеливо сидела и слушала, как Гу Цзюэ отвечал на все их глупые вопросы.

— ...да, я какое-то время занимался бегом, пока в школе учился...

— ...ну, мой учитель по физкультуре сказал, что можно было бы и попробовать себя в профессиональном спорте, но я решил пойти по более простому пути. Его это конечно расстроило...

— ...в баскетбол? Да в школе еще научился. Меня физрук играть научил... Нет, тот преподавал легкую атлетику, а баскетболу нас уже другой учил.

— ...да, на городские соревнования меня тоже отправляли...

Гу Цзюэ все это время улыбался, словно гордился своей школой, которая воспитала в нем настоящего спортсмена.

Жуань Аньянь робко сидела и вздыхала.

«Нужно будет как-нибудь напроситься с ним в его родной город. Хоть узнаю, откуда такой гений появился».